

Юрий Сквородников

ВОТ МОЙ ДОМ...

Юрий Сквородников

ВОТ МОЙ ДОМ...

**ПЕРВАЯ
КНИГА
СТИХОВ**

ББК 84Р7
С44

Рецензенты:
члены Союза писателей
В. СЕМЕНОВ и В. ТИМОФЕЕВ

Художник
Н. Н. Ковалев

С $\frac{4702010200-24}{M150(03)-84}$ 21-84.

© Мурманское книжное
издательство, 1984 г.

Течет вода спокойная широко
Среди поросших лесом берегов.
Неси, река, неси меня далеко,
В туманы детских грез и взрослых снов...

Приход зари, природы пробужденье,
И чаек утренний размеренный полет,
И солнца первый луч, и птичье пенье,
И в солнечных лучах возникший поворот.

Ну что там ждет меня за поворотом?—
Там островок цветущий или мель?..
Проходит жизнь, а я все жду чего-то —
Каких-то сказочных, невстреченных земель.

С неба звездочка упала...
Да, теперь одной не стало.
Правда, их еще немало,
Только нет уже моей.

День длинней немного будет.
Что в ночи меня все будит?
Кто тебя еще так любит,
Кто тобой одной живет?

С неба звездочка упала.
Да, теперь одной не стало.
Где любви моей начало?..
Знаю, где ее конец.

Возле льдинки-облачка,
С севера приплывшего,
Заплескалась яркая
Ранняя звезда.
Как по морю, по небу,
Возле зорьки-бережка
Месяц, словно лодочка,
Тянет невода.

И всю ночь старательно
Ловит звезды резвые,
В глубине таинственной
Водит невод-свет.
А пристанет к бережку,
К зорьке ясной утренней,
Сеть из моря выберет,—
А звезды в ней нет!

Слушайте,
Как звонко смеется,
Шлепнувшись на голубой лед
После крутого виража,
Девочка!

Слушайте,
Как весело смеется у кромки льда
Молодая, готовая, как птица,
В любой момент подлететь к своему
детищу,
Мать!

Слушайте,
Как раскатисто хохочет
Подъехавший,
Готовый было прочитать обычную
нотацию,
Отец!

А теперь скажите:
Если это звучит не голос счастья,
Так что же это?

ПОСЛЕ МИТИНГА

Одеколоном пахнут деды.
В медалях звонких ппджакки.
У обелиска в День Победы
мои собрались земляки.
Был митинг. Речи отзвучали.
Но не распался сразу сбор.
И смех, и шутки, и — печальный,
тревоги полный разговор...
— А про «сверхмощную» ракету
не стали что-то поминать...
— Да видят, верно: штукой этой
уже бессмысленно пугать.
— Вот через космос, слышал, метят...
— Ну, наши тоже есть и там.
Чуть что — и тем же им ответят!
— Вó, разбегутся по кустам!
— А сколько в этой заварухе
людей погибнет без вины!..

И тихо вторили старухи:
— Дитям пожить бы без войны...

ЗАКАТ

Солнца нет, зарей закатной
Ярок небосвод.
По-над тундрой необъятной
Вечер настает.

Красит ночь на небе в синий
Светлые тона,
И блестит уже росинкой
Звездочка одна.

Как бычок, всему дивится
Раннею весной
Островерхий, круторогий
Месяц молодой.

ПОМНИТСЯ

Стихи не иссякают про войну.
Их пишут воины и юные поэты.
Я не писал еще на тему эту
И перед кем-то чувствую вину.

А что писать? Я не ходил в атаки,
Не мерз в окопах, не взрывал мосты,
Не рвали в кровь меня немецкие собаки,
И не снимал ночами я посты.

В сорок втором, как продолженье драмы,
«Пал под Москвой...» — бумажку принесли,
И слезы — вслед за голосящей мамой —
У нас, непонимающих, текли.

Нас было пятеро, когда война настала.
И мать, безграмотная, прачка детяслей,
С утра до ночи гладила, стирала —
По-новому — за двадцать семь рублей.

Мне помнится, как мать на всех делила
Картошины, достав из чугунка,
И как по капельке, в руках у нас, солила
Картошку узловатая рука,

Как после школы старшие сестренки,
Спеша закончить до ночной поры,
Прополоскав злосчастные пеленки,
Ревя, тащили груз из-под горы.

Мне помнится, как я ходил подпаском,
Раздетый и разутый в холода.
И если честно, то война для нас
негласно
Тянулась еще многие года.

Так что писать? Я не ходил в атаки,
Под пулями мне не пришлось лежать,
Не рвали в кровь меня немецкие собаки...
Нет, про войну я не могу писать.

Вот мой дом, три небольших окошка,
Старые деревья и кусты,
На окошке неизменно кошка
И цветут обычные цветы.

Разрослась смородина курчаво,
Обступив давно засохший вяз,
Некогда могучий, величавый,
Заставлявший вскинуть сотни глаз.

Перед домом на мостках старушка —
Всё старушки в наших-то домах,
За спиной в морщинах вся избушка...
Слезы закипают на глазах.

Мать ждала, изба пропахла взваром,
На столе пирог, стоит вино.
За певучим старым самоваром
Я смотрю в открытое окно.

Вижу то же поле за рекою
В окаймленье ивовых кустов,
Тот же лес зубчатую стеною
Под плывущей вязью облаков.

Скот пасется, бродит лошаденка,
Пронеслась вдруг стайка голубей,

За рекой такая же избенка,
А быть может, и еще старей.

Переслушал новости старушек,
Вышел на крылечко постоять —
И смотрел, и вспоминал, и слушал.
И лилась мне в душу благодать.

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ

Улеглись на половицы
Переплеты рам.
Солнце светит, мне не спится.
— Час который, мам?

Словно на часы, взглянула
На пол. Говорит:
— Семь, коль луч от солнца ровно
Вдоль щелей лежит.
Но теперь опередили
Солнышко на час,
И приметы изменились
Времени у нас.

Смена времени — проблема.
Но о ней ли стих?
Примечательна не тема —
Сельской жизни штрих.

Из-за стола вставая в рост,
Вино всегда хваля,
Он говорил друзьям свой тост:
Мол, пьем здоровья для!

С друзьями пил и без друзей,
Лицо меняло цвет.
И что ни год, то пил сильней,
А все здоровья нет!

И вот дорога на погост,
Последняя петля...
Потом друзья сказали тост:
Будь пухом, мол, земля...

СИРОТА

Доской забита дверь у дома.
В нем нет намека на уют.
Из уст соседей незнакомо
Звучит:

— Уехала в приют...
Дрова ей стали не под силу,
Порой не принести воды...
В заулке будто все застыло,
Траву не тронули следы.
Картошку ей вот посадили,
Просила:

«Может быть, вернусь...»
Да где там! — Так мы рассудили...

И в их словах я слышу грусть.

Стал жалким дом, осиротелым,
Хоть в нем лишь год старушки нет!
И над окошком флагом белым
Трепещет яблоневый цвет.

Май цветущий так хорош и светел,
И вокруг такая благодать!
Отпуск! Ждут река меня и ветер,
Только бы вот грядки докопать.

Тороплюсь, об отдыхе мечтаю.
Наконец последней грядки край.
Но вдруг мама:

— Что устал, я знаю.

Но иди к Марусе, покопай.
Мы свое потом с тобой закончим,
Человека надо подбодрить.
Ты вскопай там для начала кончик,
Мы с ней будем вечером садить.

Расклонился. Мама предо мною.
Смотрит просто. Ясен, светел взгляд:
— Сын ее, когда гостит весною,
Мне всегда помочь бывает рад...
Ты же видишь, как в нас силы мало,
Никудышный мы теперь народ...

Что ответишь? Мама все сказала...
Вон калитка в новый огород.

СТАРАЯ ТРОПА

Иду заброшенной тропою,
Лесной поросшею травой.
Сомкнувшись, лес над головою
Шумит зеленою листвою.

Тропинку, хоженную в детстве,
Украшил желтый зверобой,
И колокольчик мне без ветра
Качает синей головой.

Черемух кисточки созрели,
Краснеют гроздья у рябин.
Как сотни бабочек взлетели —
Листва трепещущих осин.

Навстречу елочки гурьбою
Взбежали робко на тропу.
Я обойду их стороною —
Коль зарастет, так быть тому.

Немного грустно, что забыли.
Что елкой зарастет, ольхой...
Другой путь, видимо, открыли,
Другой, знать, ходите тропой.

ПОКОС

На телеге — грабли, вилы,
Снедь в корзине, пара кос.
Шевелись, Каурка милый,
Еду с дядькой на покос!

Ветки елок задевает
Конь раскрашенной дугой.
Дядька песни напевает
Да дымит, дымит махрой!

На реке Глубокой будем
Сенокосить в этот год.
То-то мне веселья будет!
Полон рот — хлопот, работ.

Пусть косить я не умею,
Но могу костер палить!
Дров найду, чайку согрею —
Без чайку и не косить!

Под березой, на поляне,
Смастерю из веток дом,
Если гром внезапно грянет,
Переждем ненастье в нем!

Сено загребать сухое,
Собирать в валки затем —

Это с'амое простое,
Я могу, известно всем.

Из кустов на край поляны
Стану сено выносить.
Если дядька не обманет,
Буду пробовать косить!

× Вот снова ссора в поздний час.
О чем их спор? Не это важно.
И не решат они сейчас,
Что не смогли решить однажды.

А то, что рядом плачет дочь,
Они почти не замечают!
Словами колкими точь-в-точь
Тирады грубые венчают.

— Уймись же, папа, наконец...
Ну, перестань ругаться, мама...

Но сыплет доводы отец,
И мама держится упрямо.

Вот спохватились, наконец,
И просят дочь не плакать оба.
А между ними, как птенец,
На время затаилась злоба.

И дочь поверила словам.
И верит: вновь в семье согласие!
И по заплаканным глазам
Блуждает вместе с горем счастье.

КЛЮКВА

На селе, под выходные,
Весть такая разнеслась:
В этот год, не как в иные,
Клюква очень удалась!

Километров пять, не ближе,
Плюс разрушенная гать.
Где по бревнам, где по луже,
Где по кочкам проскакать!

Мелкий дождик сеет, осень...
Но вот видим островок,
Посреди болот и сосен
Приютивший хуторок.

Как ведется, два посада,
В каждом изб по пять, не боле,
Ни цветов, ни палисада,
За домами сразу поле.

Слышим голос суховатый
Со смешинкой доброй в нем:
— Вы куда это, ребята?
— А за клюквой к вам идем!

— Посылай вам бог удачу.
Ноне просто собирать —

Бабы так у нас судачат...
Приходите ночевать,

В темноте коли вернетесь.
Посвечу вам огоньком.
У меня чайку напьетесь.
На краю он, мой-то дом.—

Защемили сердце что-то
Те сердечные слова.
К доброте, не на болото,
Нас тропинка привела.

ДУРАКИ

Ковер лупцует по субботам.
За хлебом ходит в магазин.
В хоккее сражается до пота
С Канадой запросто один.

На поводке собачку водит,
Ссутулясь, словно старичок.
Двором, как заведенный, ходит
Соседский Генка-дурачок.

Однажды взрослые сажали
Цветы на бархатный газон.
На помощь дурачка позвали,
И помогать им взялся он.

Исчезли взрослые куда-то:
Дела другие вдруг нашлись.
На вид хорошие ребята
Газоном к Генке подошли.

Сказал он что-то, парни — ловко
Свалили наземь, стали бить,
Как лупят мяч на тренировке.
И крик вдруг вытянулся в нить!

На помощь человечьим стонам
Спешил народ со всех концов,

И убежала по газонам
Трусливо пара подлецов.

Встал Генка, всхлипнул осторожно,
Зажал ладонью вспухший нос.
В глазах испуганно, тревожно:
«За что?» — пульсировал вопрос.

Смотрел вокруг тоскливым взглядом,
Сочилась кровь из-под руки.
Вдруг крикнул вслед бегущим гадам:
— Траве ведь больно, дураки!

Ягоды! Как ягод много-много
Ранним утром вдруг попало нам!
Южным склоном у горы пологой
Тянутся с земли к моим рукам.

Черные, чуть с восковым налетом.
Подожди «комбайн» свой доставать!
Не губи кусты тупым расчетом —
Быстро и побольше нахватать!

Сбор окончен. Не спеши к машине,
Сядь на камень, оглядись кругом!
Осень по холмам и по равнине
Разноцветным стелется ковром.

Воздух чист. Летают паутинки.
Дали необъятные близки.
Меж камней холодных по низинке
Булькают неспешно ручейки.

Не в тебе ли радость шевельнется
И усталость мигом пропадет?
Не тебе ли солнце улыбнется
И лучом лукаво подмигнет?

На расчерченной ровно земле,
Бывшей полем, осинник лопочет...
В появившемся странном селе
Нет людей и не выкрикнет кочет.

Избы скрыты до окон травой,
В них темно и пугающе тихо.
Лишь конек, что над каждой избой,
Смотрит вдаль выжидающе-лихо.

Тех, чьи корни теперь не в земле,
Жизнь по свету шатает и носит...
Но в оставленном ими селе
Еще яблони плодоносят.

Ты словно речка быстрая,
Лесная, неизвестная.
Как песня речки чистая,
Жизнь твоя чудесная.

И, словно путь у реченьки
Крутыми поворотами,
Судьба твоя отмечена
Житейскими заботами.

Не плёсами пугливыми
Твое мне время смотрится —
Порогами бурливыми
Кипит, спешит, торопится.

И, как к реке красивые
Деревья дивно клонятся,
Тебя в пути

правдивые

Люди не сторонятся.

И, как речушка в главную,
Вольешь в реку прелестную —
Судьбу народа славную —
Жизнь свою чудесную.

НАЧАЛО ДНЯ

Не успел от зореньки
Свет на землю лечь,
Мама в нашей горенке
Затопила печь.

Как поклон отвесила
Мать началу дня,
Заплясали весело
Языки огня.

От огня наметился
Световой поток
И с зарею встретился
В окнах на восток.

СОДЕРЖАНИЕ

«Течет вода спокойная широко...»	3
«С неба звездочка упала...»	4
«Возле льдинки-облачка...»	5
«Слушайте...»	6
После митинга	7
Закат	8
Помнится	9
«Вот мой дом, три небольших окошка...»	11
Солнечные часы	13
«Из-за стола вставая в рост...»	14
Сирота	15
«Май цветущий так хорош и светел...»	16
Старая тропа	17
Покос	18
На рыбалку	20
«Вот снова ссора в поздний час...»	21
Клюква	22
Шутка	24
Дураки	25
«Ягоды! Как ягод много-много...»	27
«На расчерченной ровно земле...»	28
«Ты словно речка быстрая...»	29
Начало дня	30

Сковородников Ю. П.

С44 Вот мой дом...: Первая книга стихов.—
Мурманск: Кн. изд-во, 1984. — 32 с. —
(Кассета «Прибой»).

Первая книга стихов поэта-олонецгорца.

С $\frac{4702010200-24}{M150(03)-84}$ 21-84

**ББК 84Р7
Р2**

Юрий Петрович Сковородников

ВОТ МОЙ ДОМ...

Первая книга стихов

Редактор А. Б. Тимофеев
Художественный редактор В. С. Жарков
Технический редактор Т. В. Кабанова
Корректор Р. А. Варушина

ИБ № 442

Сдано в набор 03.04.84. Подписано в печать 10.07.84. ПН-05221.
Формат 70×90/32. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура
литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 1,17. Усл. кр.-отт.
2,56. Уч.-изд. л. 0,72. Тираж 5 000 экз. Заказ 2420. Цена 10 коп.
Мурманское книжное издательство, 183626, г. Мурманск,
пр. Ленина, 100. Типография издательства Мурманского обкома
КПСС, 183624, г. Мурманск, ул. К. Маркса, 18